

ПРЕДСТАВИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ В РЕГИОНАХ: БИЗНЕС-ЭЛИТА АТАКУЕТ

В статье дан репрезентативный анализ структуры региональных органов представительной власти в Российской Федерации. В фокусе внимания исследователя находится, прежде всего, бизнес-элита, как важнейший субъект экономической и политической деятельности в регионах. Особое внимание обращено на изменение отраслевой принадлежности депутатов из бизнес-элиты.

Ключевые слова: регионы, представительные органы, депутаты, технократическая элита, бизнес-элита.

E.N. VOLOSOV

REPRESENTATIVE POWER IN THE REGIONS: THE BUSINESS ELITE ATTACKS

The article gives a representational analysis of the structure of the regional bodies of representative power in Russian Federation. The main focus of the research is the business elite as the most important subject of the regions' economic and political activity. The special attention is given to the change of the field attributes of the business elite delegates.

Keywords: regions, representative bodies, delegates, technocratic elite, business elite.

Одиннадцать лет назад, анализируя состав органов законодательной власти на уровне сибирских регионов, мы обратили внимание на то, что бизнес-элита начала 2000-х гг. была представлена хоть и солидно (от 25 до 50 %), но несколько однообразно [1, с. 138–155]. В основном депутаты относились к категории «красных директоров». Этим термином в современной исторической науке принято называть руководителей крупных промышленных предприятий, транспортных и строительных организаций, сумевших приватизировать объекты государственной собственности, которыми они управляли. Во многом формальная традиция присутствия во власти руководителей предприятий и отраслей в Советском Союзе сохранилась в современной России первого десятилетия. Так в региональных парламентах Сибири на рубеже 1990-х — начала 2000-х гг. традиционно присутствовали руководители железных дорог, крупнейших предприятий военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов. Законодательное собрание Иркутской области в начале 2000-х гг. возглавлял бывший управляющий РЭУ «Иркутскэнерго» В.М. Боровский. В составе региональной представительской власти

работали высокопоставленные менеджеры Восточно-Сибирской, Красноярской, Западно-Сибирской, Уральской железных дорог. Региональный менеджмент РАО ЕЭС был представлен генеральными директорами «Бурятэнерго», «Красноярскэнерго», «Томскэнерго», «Кемэнерго», их заместителями или другими высокопоставленными руководителями. Удельный вес руководителей промышленных предприятий, строительных и транспортных организаций колебался от 22,5 % в Красноярском крае до 53 % в Новосибирской области.

Депутаты руководили крупными промышленными предприятиями, самым серьезным образом влияющими на экономическое положение в сибирском регионе. В Омской области это генеральный директор ОАО «Сибнефть — ОНПЗ», в Алтайском крае — генеральный директор «Алтайагротех», в Новосибирской области — генеральный директор ФГУП НАПО им. Чкалова (авиационный завод), в Кемеровской области — генеральный директор ОАО «Северокузбассуголь», в Красноярском крае — генеральный директор Красноярской ГЭС, в Иркутской области — генеральный директор ФГУП ИАПО (авиационный завод).

В начале 2000-х гг. происходят очень серьезные изменения в структуре хозяйствующих субъектов, обусловленные, как политикой государства, так и объективными трендами, связанными с формированием государственных холдингов, укреплением и финансово-правовой стабилизацией олигархических корпораций, лояльных власти. Возникшие ранее столичные бизнес-группы продолжили свою региональную экспансию, покупая или присоединяя в процессе банкротства активы, ранее принадлежавшие региональному бизнесу или подконтрольные местному менеджменту. Зачастую это приводило к масштабному расширению их региональной сети. Сформировались новые бизнес-группы с разветвленными региональными сетями, причем центром их формирования мог быть и какой-либо промышленно развитый регион (группа компаний «Истлэнд»). Произошло укрепление государственных и частных компаний, создавших устойчивые и разветвленные сети («Роснефть», «Российские технологии», «Русгидро», «Русал», группа «Илим» и др.). В последнем процессе были активно задействованы федеральные власти, а в первых двух важную роль могли играть власти субъектов федерации.

В конечном итоге сложилась иерархическая структура российского бизнеса, поделившегося на:

- крупный бизнес федерального масштаба, контролирующий региональные сети, которые могут охватывать различные районы страны;
- собственно региональный бизнес, сосредоточенный в рамках одного субъекта федерации, но способный играть там очень важную роль, а в отдельных случаях осуществлять и ограниченную внешнюю экспансию;
- местный (локальный) бизнес, связанный с определенными городами.

К концу 2000-х гг. всю бизнес-элику Иркутской области можно разделить на три большие группы. Первая группа: технические руководители промышленных предприятий, входящих в холдинги российского уровня. Поставленные собственниками для решения сугубо организационно-технических задач, они лишены каких-либо политических амбиций либо не стремятся их проявлять. Участие в политической жизни, реализации социальных проектов, публичность сведены к минимуму. Особенно ярко это проявляется на предприятиях группы «Илим». Традиционные названия: «Усть-Илимский лесопромышленный комплекс», «Братский лесопромышленный комплекс» исчезли из правового и финансово-экономического поля. Их заменили понятием «филиал группы «Илим». В силу понижения организационно-правового статуса предприятий был снижен и статус их руководителей. Теперь они уже не генеральные директора, а просто директора. Фамилии руководителей филиалов Н. Наумова (Усть-Илимск) и Л. Хейкинена (г. Братск) практически отсутствуют в публичном пространстве городов. Более того, на официальном сайте «Группы «Илим» они не упоминаются среди топ-менеджмента компании. Для сравнения вспомним, что в начале 1980-х гг. обоими комбинатами руководили генеральные директора в статусе заместителей министра целлюлозно-бумажной промышленности СССР.

Для руководителей крупнейшего в стране Братского алюминиевого завода и Коршуновского горно-обогатительного комбината А. Волвенкина и Б. Седелникова собственники в лице «Русала» и «Мечела» определили должность «управляющий директор». Несмотря на исключительный экономический вес указанных предприятий для Иркутской области, социально-политическая активность обоих руководителей крайне невысока.

Интересы большинства холдингов защищало депутатское лобби. Например, в Законодательном собрании созыва 2004 г. работал генеральный директор ОАО «Илимсиблес» (аффилировано с «Илим-Палп энтерпрайз») В. Долгов. Другой депутат — А. Бондаренко, являлся директором дочерней структурой «Иркутскэнерго» — Братских тепловых сетей.

В Законодательное собрание созыва 2008 г. были избраны сразу два депутата, отстаивающие интересы предприятий, аффилированных с «Русалом»: С. Дитрих — директор по экологии Братского алюминиевого завода и А. Швайкин — заместитель генерального директора «Иркутскэнерго». В этом же составе появляются депутаты, связанные с работой в Иркутской области ОАО «ТНК — ВР менеджмент»: заместитель генерального директора ОАО «Верхнеконскнефтегаз» А. Соболев и представитель головной организации в Иркутской области А. Егорова.

Вторая группа: руководители организаций и предприятий российских холдингов со стопроцентным или преобладающим государственным капиталом: Восточно-Сибирская железная дорога (ОАО «РЖД»), Иркутский авиационный завод (ОАО «Научно-производственная корпорация

«Иркут»), Ангарская нефтехимическая компания (ОАО «Роснефть»). Топ-менеджеры этих структур и в советское время и в постсоветский период были широко представлены в политическом истеблишменте области. В 1990-е гг. в состав Законодательного собрания Иркутской области входили генеральные директора АНХК (Ф. Середюк) и Иркутского авиационного завода (А. Федоров, В. Ковальков). В 2000-е гг. депутатами областного парламента избирались начальники и заместители начальника ВСЖД А. Касьянов, А. Краснощек, В. Каутц, И. Милостных, генеральные директора авиационного завода А. Федоров, А. Вепрев.

Руководя масштабным бизнесом организаций и предприятий, являющихся градообразующими, системообразующими структурами, в силу сложившихся традиций, топ-менеджеры неизбежно выполняли политические и социальные функции.

Третья группа: собственники и руководители предприятий и организаций областного значения. Это наиболее диверсифицированная и неоднозначная, с точки зрения включения в состав бизнес-элиты, группа. Согласно рейтингу влияния властной элиты Приангарья, составляемому экспертами в рамках проекта «Кто есть кто в Иркутске и Иркутской области», представители местных предпринимательских кругов находились за пределами первой двадцатки, в третьем, четвертом и последующих эшелонах политического влияния.

Мы решили посмотреть, изменилась ли доля бизнес-элиты в представительных органах в начале второго десятилетия, какие возможные факторы послужили причиной этих изменений, как изменилась внутренняя структура депутатов из бизнес-элиты. Для анализа были использованы данные о составе парламентов 15 субъектов Российской Федерации созывов 2010–2013 гг., действующих на сегодняшний день. Информация о них размещена сайтах представительных органов региональной власти [2].

Первое, что нужно отметить, это сохранившееся представительство бизнес-элиты в тех же пропорциях, что и десятилетием ранее. Минимум (23 %) в Законодательной Думе Хабаровского края и максимум 63,3 % (Челябинская область), 64 % (Нижегородская область). Однако внутренняя структура исследуемой группы за последние годы изменилась самым кардинальным образом. Основной вывод: если раньше в составе региональных парламентов доминировали представители первых двух групп бизнес-элиты, то в последних созывах первенство преимущественно осталось за владельцами и топ-менеджерами хозяйствующих субъектов регионального значения. Практически во всех регионах сохранили свое минимальное представительство руководители компаний с полной или преобладающей долей государственного капитала. Но если в восточных районах страны ими являлись топ-менеджеры филиалов ОАО «РЖД» (ДВЖД, ВСЖД, КрЖД), то далее на запад мы видим

обязательное присутствие руководителей региональных подразделений ОАО РАО «ЕЭС» и ОАО «Газпром» в количестве, примерно 1–2 человека в составе парламента. В отличие от 1990-х гг. не обязательно, чтобы это были «первые лица» компаний. Например, в Законодательном собрании Иркутской области энергетический кластер представляет руководитель «дочки» ОАО «Иркутскэнерго» — Иркутской энергосбытовой компании И.С. Бабкин, а железнодорожников — генеральный директор аффилированной с Восточно-Сибирской железной дорогой ОАО «Байкальская пригородная пассажирская компания» И.В. Милостных.

В Красноярском крае от РАО «ЕЭС» в состав Законодательного собрания был избран директор Красноярской ГРЭС-2 А.И. Лыспак. В Кемеровском областном совете народных депутатов работает генеральный директор «Кузбасской энергосетевой компании», аффилированной с ОАО «Кузбассэнерго», П.И. Куруч.

Представители ОАО «Газпром» избирались практически во все региональные парламента. В одних территориях это были руководители компаний по транспортировке газа (И.Л. Щеголев — генеральный директор ООО «Газпромтрансгаз — Нижний Новгород»), в других — газораспределительных компаний (С.Н. Комиссаров — генеральный директор ООО «Газпром межрегионгаз Краснодар»). Не оправдались наши ожидания в отношении возможной политической активности крупнейшего российского холдинга ОАО «Роснефть». Только в Краснодарском крае мы нашли депутатов, административно связанных с этой компанией (А.И. Сафронов — генеральный директор ОАО «НК «Роснефть-Кубань-нефтепродукт» и А.В. Вотинов — генеральный директор ООО «РН — Туапсенефтепродукт»).

Некоторые руководители предприятий ВПК по традиции входили в составы органов представительной власти. К их числу можно отнести топ-менеджеров авиастроительного комплекса. Так в Хабаровском крае депутатом стал заместитель генерального директора Комсомольска-на-Амуре авиационного производственного объединения А.В. Климов. В Иркутской области, по более чем 50-летней традиции, в состав депутатского корпуса входит руководитель Иркутского авиационного завода. Это дань самой современной технике, производимой на предприятии, а также социально-экономическому значению авиационно-промышленного кластера, расположившегося в северо-западном районе Иркутска. Депутатами Законодательного собрания Иркутской области являлись руководители завода А.И. Федоров, В.В. Ковальков. На протяжении двух последних созывов интересы предприятия, заводского городка отстаивает генеральный директор А.А. Вепрев. В Красноярском крае не меньшую роль в последние годы играет ФГУП «Горно-химический комбинат», а его генеральный директор П.М. Гаврилов закономерно входит в состав Законодательного Собрания региона. В Свердловской

области военно-промышленный комплекс представлен исполнительным директором Уралвагонзавода В.Н. Рошупкиным. В парламенте Челябинской области работает генеральный директор ФГУП ПО «Маяк» С.В. Баранов, Татарстана — генеральный директор Казанского моторного производственного объединения Д.З. Каримуллин.

Вторая группа, присутствующая во власти — топ-менеджеры региональных производств российских холдингов с преимущественно частным капиталом (ставленники олигархов). Их наибольшее представительство, естественно там, где располагались предприятия, принадлежавшие олигархам. А так как большинство таких предприятий имеют сырьевую направленность, значит и географически это восточные районы страны вплоть до Урала (табл. 1).

Таблица 1

Депутаты — сотрудники олигархических холдингов

Регион	Ф.И.О. депутата	Должность	Организация, предприятие
Иркутская область	Балабанов А.А.	Руководитель	Представительство РУСАЛ в Иркутской области
Красноярский край	Демидов В.П.	Директор	Представительство ОАО ГМК «Норникель» в Красноярске
	Попов С.А.	Заместитель директора по связям с общественностью	Алюминиевый дивизион «Восток» РУСАЛ
	Ребрик И.И.	Директор	Департамент экологии и охраны труда РУСАЛ
Кемеровская область	Приступа Ю.Д.	Директор	Погрузочно-транспортное управление ОАО СУЭК-Кузбасс»
Пермский край	Тушнолобов Г.П.	Заместитель генерального директора	ООО «Лукойл-Пермь»
	Чибисов А.В.	Директор по экономике и финансам	ОАО «Уралкалий»
	Лейфрид А.В.	Генеральный директор	ООО «Лукойл-Пермь»
Челябинская область	Гладских В.И.	Начальник	Горно-обогатительное производство ОАО Магнитогорский металлургический комбинат
	Маструев А.А.	Вице-президент	ООО «УК Магнитогорский металлургический комбинат»
	Рашников В.Ф.	Президент	ООО «УК Магнитогорский металлургический комбинат»
Нижегородская область	Спирин А.Г.	Генеральный директор	ООО «Лукойл-Волганефтепродукт»

Может быть главным итогом внутренней трансформации региональных парламентов стало практически полное замещение руководителей промышленных предприятий и строительных организаций республиканского значения владельцами и топ-менеджерами местного крупного и

среднего бизнеса. В Иркутской области, например, в прошлом осталась депутатская деятельность руководителей Усольехимпрома и Коршуновского ГОК, Востсибугля, Братского и Иркутского алюминиевых заводов, Братского и Усть-Илимского ЛПК. В Красноярском крае — та же участь постигла топ-менеджмент металлургического и комбайнового заводов, завода цветных металлов.

Курс «Роснефти» на культивирование строго аполитичного корпоративного менеджмента объясняет отсутствие среди депутатов руководителей Ангарской нефтехимической компании (Иркутская область) и Ачинского нефтеперерабатывающего завода (Красноярский край). Новый тренд отделения топ-менеджеров от региональной политики характерен не только для «Роснефти». РУСАЛ также пытается лоббировать свои интересы не через депутатов — руководителей своих предприятий (БрАЗ, КраЗ, ИрАЗ), а с помощью профессиональных специалистов в области PR, внедренных в состав Законодательных Собраний по партийным спискам.

Профессиональный состав бизнес-элиты в региональных органах представительной власти весьма точно отражает реалии российской экономики, ее сырьевую направленность, активность финансово-торгового капитала и деградацию обрабатывающей промышленности.

Из табл. 2 видно, что депутаты, представляющие реальный экономический сектор, численно превосходят совокупное количество своих коллег из торговой, финансовой и посреднической сфер только в Иркутской, Челябинской областях и в Краснодарском крае. В других регионах ситуация обратная.

Таблица 2

**Численность депутатов, представляющих бизнес
областного и муниципального уровней**

Сфера деятельности	Иркутская область	Красноярский край	Пермский край	Челябинская область	Нижегородская область	Краснодарский край	Республика Татарстан
Торговля	3	3	6	6	6	3	10
Промышленность	4	—	7	16	6	2	4
Транспорт	1	1	—	1	—	2	1
Строительство	4	—	—	3	3	3	5
Финансы	—	2	1	1	4	—	8
Сельское хозяйство, переработка сельскохозяйственной продукции	4	1	—	3	1	8	3
Услуги	1	3	5	4	3	5	3

В табл. 2 не учитываются региональные депутаты, работающие в парламентах на постоянной основе и передавшие руководство своим бизнесом в доверительное управление. Трудно поверить, что в нашей

стране с классическим пренебрежением к норме закона кто-то из народных избранников всерьез отказывается от контроля над своими предприятиями.

В таблице есть цифры, на которые просто нельзя не обратить внимание. Впечатляет представительство руководителей промышленного кластера в Законодательном собрании Челябинской области. Причем все 16 депутатов были избраны по округам, а не по партийным спискам. Это говорит об их экономическом влиянии на местах и возможном использовании административного ресурса. Не исключен и фактор личного авторитета руководителя градообразующего предприятия. Следует отметить то, что все избранные депутаты — индустриалы либо поддерживались партией «Единая Россия», либо являлись ее членами.

Первоначальная гипотеза о том, что в региональных парламентах будет представлена серьезная фракция работников финансово-кредитных организаций, в процессе сбора информации не оправдалась. Исключением стала Республика Татарстан, где сразу 8 сотрудников региональных банков, ипотечных агентств и страховых обществ стали депутатами Государственного Совета. Банковское лобби было представлено председателем Национального банка Татарстана, входящего в структуру Центробанка России, председателями правления трех региональных банков: «Татсоцбанка», «Татфондбанка» и «АКБАРС Банка», президентом «Татфондбанка». Причем большинство топ-менеджеров банковской сферы оказались выбраны по одномандатным округам при поддержке правящей партии. Видимо, в этом случае сказалась республиканская специфика Татарстана, заключающаяся в относительно высоком уровне экономической автономии, сильных региональных финансово-кредитных структурах, поддерживаемых руководством региона.

Итак, проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

1. За период с начала 2000-х гг. в структуре региональных органов представительной власти произошли качественные изменения в пользу бизнес-элиты.

2. Внутренняя структура депутатских групп, относящихся к бизнес-элите, также претерпела значительные изменения. Прежних лидеров — технократов из генерации «красных директоров» заменил региональный топ-менеджмент государственных и частных российских холдингов, собственники и менеджеры предприятий и организаций регионального и муниципального уровня.

3. Замещение в депутатском корпусе «производственников — технократов» менеджерами из сферы обращения стало следствием глубоких депрессивных изменений в структуре российской экономики.

Список использованной литературы и источников

1. Волосов Е. Н. Региональная политическая элита Сибири (опыт статистического анализа) / Е. Н. Волосов // Вестник Евразии. — 2003. — № 1. — С. 138–155.
2. Сайты представительных органов региональной власти. [Электронный ресурс]. — URL: duma.khv.ru; irk.gov.ru; www.sobranie.info; www.sndko.ru; www.omsk-parlament.ru; zsperm.ru; duma.midural.ru; www.zs74.ru; www.zsno.ru; samgd.ru; www.vmoblduma.ru zsro.ru; www.kubzsk; gossov.tatarstan.ru; www.parlament-kbr.ru.

Информация об авторе

Волосов Евгений Николаевич — доктор исторических наук, доцент, кафедра педагогического образования, Усть-Илимский филиал Восточно-Сибирской государственной академии образования, 666673, Иркутская область, г. Усть-Илимск, ул. Братское шоссе, 41, e-mail: volosov@rambler.ru.

Author

Volosov Evgeny Nikolaevich — Doctor of historical Sciences, Associate Professor, Chair of Teacher Education, the Ust-Ilim Branch East Siberian State Academy of Education, 41, Bratskaya St., Ust-Ilimsk, Irkutsk region, 666673, e-mail: volosov@rambler.ru.

УДК 94(47)«1944-1956»
ББК 63.3(2)622,7

*А. А. ДОЛГОЛЮК,
Н. М. МАРКДОРФ*

ИНОСТРАННЫЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ И ИНТЕРНИРОВАННЫЕ В СИБИРСКОЙ ЭКОНОМИКЕ (1944–1956 гг.)

В статье исследованы основные аспекты трудового использования иностранных военнопленных и интернированных в сибирской экономике: сфера применения, организация и производительность труда, его стимулирование, оплата и результаты.

Ключевые слова: иностранные военнопленные, интернированные, Великая Отечественная война, Сибирь, промышленность, капитальное строительство.

*A. A. DOLGOLYUK,
N. M. MARKDORF*

FOREIGN PRISONERS OF WORLD WAR II AND INTERNEES IN SIBERIAN ECONOMY (1944–1956)

In this article authors was analyzed the main aspects related to use of foreign labor POWs and internees in Siberian economy. They are scope, organization, productivity, its stimulation and results.

Keywords: foreign prisoners of war, internees, the Great Patriotic War, Siberia, industry, capital construction.